А. Е. Музычко

ОДЕССКИЙ ПРОФЕССОР И. А. ЛИННИЧЕНКО - УЧАСТНИК XV АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО СЪЕЗДА В НОВГОРОДЕ

Для полноценной реконструкции деятельности заметных участников историографического процесса важна каждая деталь, установленная на основании источников. С другой стороны, микроисторический подход в биоисториографическом жанре содействует созданию комплексной картины развития исторической науки и культуры, в целом. Одним из направлений создания биографий историков является установление фактов, свидетельствующих об их участии в научных форумах — одной из основных форм научной коммуникации. Почти весь период существования Российской империи единственным масштабным форумом историков, причём при участии иностранных коллег, были археологические съезды, решавшие значительно более широкие задачи исторической науки, чем только археологические в современном понимании. Последний, пятнадцатый, из этих съездов состоялся в Новгороде в конце июля — начале августа 1911 года.

В организации и работе съезда принял активное участие один из завсегдатаев этих авторитетных научных форумов (участник 10 из 15 съездов), заслуженный профессор кафедры русской истории Одесского Новороссийского университета и Одесских высших женских курсов Иван Андреевич Линниченко (1857—1926) В литературе об участии И. А. Линниченко в археологических съездах, в частности, Новгородском, только упоминается. В предлагаемой нами статье этот аспект освещён значительно более подробно, с привлечением мало известных исторических источников.

К началу работы Новгородского съезда И. А. Линниченко достиг степени доктора русской истории, звания члена Польской Академии наук в Кракове, был награжден кавалером ордена Св. Станислава второй степени. Он был членом фактически всех ведущих научных обществ. Среди них следует особо отметить созданное по инициативе И. А. Линниченко и возглавленное им же в марте 1911 года Одесское Библиографическое общество при Новороссийском университете.

Участие в предварительных, организационных комитетах и работе всероссийских археологических съездов, зарубежных конгрессах - в Риме (1903), Афинах (1905), Берлине (1908), Каире (1910), Буэнос-Айресе (1910) — способствовало росту авторитета историка в ученом мире, «обрастанию» разнообразными научными связями. Следует особо отметить его дружбу с выдающимся специалистом по летописанию, в частности новгородскому, академиком А. А. Шахматовым, и достаточно доверительные отношения с ведущим организатором и покровителем съездов, историком, графиней П. С. Уваровой.

В этом контексте приглашение И. А. Линниченко в качестве представителя Новороссийского университета и Одесского общества истории и древностей в состав предварительного комитета XV археологического съезда, работавшего в Москве в самом начале января 1909 года, выглядит абсолютно закономерно. Одессу также представляли коллеги И. А. Линниченко по Новороссийскому университету и Одесскому обществу истории и древностей выдающийся археолог-античник Е. фон Штерн и искусствовед А. А. Павловский, которые, кроме того, были делегированы Историко-

[1] Подробнее о нём см.: *Музычко А.Е.* «Нелиберальный либерал»: евреи и еврейский вопрос в восприятии профессора новороссийского университета Ивана Андреевича Линниченко (1857-1926)//http: //www.migdal.Ru/migdal/events/ scienceconfs/6/17472; *Музычко А.Е.* Общественно-политический процесс в России 1914-1920-х гг. в восприятии профессора И. А. Линниченко VIII Плехановские чтения. СПб., 2008. С. 139—141; *Музычко А.Е.* Историк И. А. Линниченко: от кабинетного ученого к общественному деятелю // Историк и его эпоха: Вторые Даниловские чтения (20-22 апреля 2009, Тюмень). Тюмень, 2009. С. 367-372.

филологическим обществом при Новороссийском университете. Впрочем, к началу Новгородского съезда первый из них вернулся в Германию.

Из переписки одесского историка с ведущим крымским ученым А. И. Маркевичем, П. С. Уваровой и протоколов предварительного комитета следует, что И. А. Линниченко выступил за проведение очередного съезда не в Новгороде, как предлагало большинство его коллег, а в Севастополе. Он убеждал собрание в том, что крымский съезд не ограничится изучением специально Херсонеса, но и обратит внимание на древности и памятники генуэзские и крымско-татарские, проведет выставку предметов из огромного собрания музея татарских древностей А. Л. Бертье-Делагарда, а также из коллекции Бахчисарайского музея и, может быть, коллекций частных лиц.

Однако эта позиция отнюдь не помешала одесскому историку уже вскоре после решения о проведении съезда в Новгороде принять живейшее участие в обсуждении различных вопросов, связанных с проведением такого масштабного мероприятия в характерной для него манере фанатичного в отношении к науке.

В январе 1909 года в письме к П. С. Уваровой И. А. Линниченко предлагал обсудить в предварительном комитете вопрос о повышении среди студенчества интереса к истории Новгорода, задавая им соответствующие научные темы. Очень полезными для развития аналогичного интереса в научной среде он считал организацию экскурсий в Швецию, Норвегию, так как туда во время войн новгородцев попали многие местные древности [2]. И. А. Линниченко не был специалистом непосредственно по истории средневекового Новгорода, хотя его основная тема — история средневековой Галичины — безусловно, примыкала к ней. Тем не менее, и как учёный, и как педагог, профессор касался новгородской тематики. В письмах и личных разговорах с А. А. Шахматовым он обменивался своим опытом работы с летописями, в том числе и новгородскими. Судя по примечаниям в работах выдающегося источниковеда, он принимал во внимание замечания своего коллеги [3]. В лекционных курсах по древней истории России, по историографии и источниковедению

[2] Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОП ГИМ). Ф. 17. Он. 1. Д. 638. Л. 627

[3] *Шахматов А.* История русского летописания. Т. 1. Кн. 1. СПб.: Наука, 2002. С. 38, 132,235, 238,473.

И. А. Линниченко также часто обращался к истории Новгородской республики. Ориентировал он на изучение истории Новгорода и некоторых своих студентов и курсисток, которые подготовили рефераты на темы: «Исследование состава так называемого Киевской и Новгородской летописи Супральского списка», «Русские сообщения Ливонской хроники Генриха Латыша», «Политические партии в Новгороде», «Русская и Салическая Правды». Уже после 1911 года один из лучших учеников профессора А. В. Флоровский, возможно не без его непосредственного влияния, стимулированного участием в Новгородском съезде, прочитал студентам Новороссийского университета специальный курс по истории средневекового Новгорода.

Во время работы предварительного комитета И. А. Линниченко уже публично высказал пожелание, чтобы профессора русской истории на практических занятиях уделяли больше особое внимание Новгородской истории и тем усилили бы интерес к ней, а также, чтобы в числе экскурсий важнейшими были бы экскурсии в Швецию и в ганзейские города, имевшие отношение к Новгороду[4].

В качестве вопросов для обсуждения участниками съезда он предложил составление списка Новгородских личных имён, на основании древних литературных памятников, и о Новгородской Конституции[5].

Но главным вкладом И. А. Линниченко в исследования истории Новгорода следует признать разработанную им и предложенную участникам съезда общую программу изучения Новгородской области. К составлению подобных программ он призывал и других историков, однако, предложенные Д. Я. Самоквасовым, Д. И. Иловайским и некоторыми другими программы были значительно менее подробны. И. А. Линниченко предложил для рассмотрения следующие вопросы: «Типы славянских и инородческих погребений и древнейших укреплений в Новгородской области.

Эпоха появления Славян в при Ильменской области. Граница расселения Славян ильменских (по археологическим и лингвистическим данным).

Распространение колонизации Новгородских славян и обратно — колонизация инородцами при Ильменской области (пересмотр

[4] Труды XV Археологического съезда в Новгороде. М., 1914. Т. 1. С. 17—18.

[5] Правила XV Археологического съезда в Новгороде в 1911 году и протоколы заседаний предварительного комитета. М., 1909. С. 35—36

теорий Гедеонова и Котляревского и генетической связи населения Новгородской области с прибалтийскими славянами).

Культурное взаимоотношение славян и инородцев на территории владений Новгорода.

Какие отношения с Западом — Швецией, Ганзейскими городами, немецкими колониями.

Правовое положение иностранцев в Новгороде.

Юридическая и историческая сторона международных договоров Новгорода.

Новгородская Конституция.

Формы землевладений в Новгородской области и отличие их от форм землевладений в других русских областях.

История сословий в Новгороде.

Духовенство в Новгороде и причины его столь доминирующего значения в некоторых частях Новгородских владений.

Зачатки Новгородской письменности (в частности летописное дело).

Литературные течения в Новгороде и их культурное влияние на другие русские области.

Характеристические особенности Новгородского архитектурного стиля. Черты самобытности и заимствования.

Библиография истории изучения Новгородской области.

Описание и местонахождение письменных памятников Новгородского происхождения или имеющих непосредственное отношение к истории Новгорода (в частности вопрос о времени происхождения Новгородских легенд; былинный цикл Новгородский).

Новгородская торговля — её приемы, распространение. Местный вес, меры. Юридические формы купеческих товариществ».

Впрочем, обсуждение этой программы оказалось не беспроблемным и даже конфликтным. В письме к И. А. Линниченко, П. С. Уварова высказалась против применения термина «Новгородская Конституция» как не исторического и даже политизированного. Ответное письмо И. А. Линниченко от 7 февраля 1909 года, всегда отличавшегося резкостью характера и некоторой аподектичностью, было проникнуто чувством собственного достоинства, но вместе с тем и раздражением от замечания, по его мнению, не профессионала, и желанием поставить её «на место»: «Милостивая Государыня графиня Прасковья Сергеевна. Позвольте мне ответить на Ваше последнее письмо с точки зрения профессора Русской истории:

1) Основное правило исторического исследования — не вносить своих симпатий и антипатий в прошлое и не выбрасывать *[здесь и далее в оригинале подчеркнуто красным карандашом — А. М.]* из прошлого того что нам не нравится. 2) В науке Русской истории давно уже установился совершенно прочно взгляд на государственный строй удельного периода — верховная власть принадлежала во всех землях — общине, земле, земля призывала князя на особых каждый раз условиях (ряд, т.е. конституция) и князь действовал под двойным контролем — веча и дружины. 3) Наиболее резким образом такие отношения сказались в Новгороде и Пскове. Там князь имел очень мало самостоятельности. Его деятельность административная и судебная была крайне ограничена постоянным контролем: а) князь не имел права назначать чиновников без посадника б) не имел права судить без посадника в) не имел права вести международные сношения без ведения Новгорода; г) он приглашался вечем и изгонялся, если его деятельность оказывалась незакономерной; д) кроме контроля веча, посадников, существовал и контроль сената (herrenzatz) — что-то вроде высшей палаты.

II. Конституцией в широком смысле называется общее государственное устройство страны, в частности пункты ограничивающие власть. В отношении князя Новгород имел настоящую конституцию, что понимала ещё летопись «яко издавно суть освобождены Новгородцы прадеды князь наших». Князья принимаются — по всей воле Новгородской.

Если термин конституция не археологический, то он совершенно определённый и понятный, и другого термина, который бы выражал мою мысль нет, и такого старого термина не существует. Наконец большинство наших историков называет Новгород и Псков — республиками, или народоправствами.

Это собственно в положение моего термина, вполне отвечающего действительности — верховенство земли, народоправство — наша родная старина (и не только русская, а и славянская — усиление княжеской власти до её неограниченности продукт более позднего времени — Все это труизмы русской исторической науки).

В частности - так как моя программа подверглась цензуре с той стороны, с которой я менее всего её ожидал, то я прошу из протоколов предварительного съезда её исключить, равно как исключить и мои вопросы из программы Новгородского съезда, на котором я конечно не буду присутствовать. Там где нет свободы слова, не может быть и

свободы исследования. Что-нибудь делать по указке, прописям не в моём характере. Профессор Русской истории И. А. Линниченко» [6].

Безусловно, эти взгляды профессора были обусловлены его либеральными и славянофильскими убеждениями, приверженности воспитанника В. Б. Антоновича традициями Н. И. Костомарова. Несмотря на его уверения в общепризнанности этих взглядов, их разделяли не все историки. Более того, П. С. Уварова продемонстрировала более взвешенный подход к научной терминологии. С другой стороны, к достоинствам графини принадлежала дипломатичность, которая и позволила ей уладить конфликт. На съезд И. А. Линниченко все же поехал, его программа была оставлена без изменений во всех пунктах. В письме к П. С. Уваровой он жаловался на раннее время начала съезда, однако, ради участия в нём отложил давно запланированную им поездку в Галичину. Главным образом, его привлекала перспектива участия в экскурсиях[1].

Кроме него Одессу на съезде представляли: А. А. Павловский, профессор кафедры истории христианской церкви А. П. Доброклонский, кафедры истории русского языка С. И. Вилинский и славянских наречий М. Г. Попруженко, и мало загадочный для нас Владимир Иванович Василенко. Все они по сравнению с И. А. Линниченко на съезде больше напоминали статистов. Их совместная активность проявилась лишь в выступлении А. П. Доброклонского в прениях по докладу Н. В. Покровского «Иерусалимы или Сионы Новогородской Софийской ризницы». На съезде одесситы имели возможность встретиться с бывшими одесскими коллегами Е. фон Штерном и Х. П. Ящуржинским, а И. А. Линниченко — пообщаться со старыми знакомыми С. Ф. Платоновым, А. С. Лаппо-Данилевским, с которым он состоял в активной переписке, и многими другими.

Участие И. А. Линниченко в работе Новгородского съезда стало пиком его активности на этих праздниках науки. Он принял участие в работе трех секций. Прежде всего, исполнил обязанности почетного председателя IX отделения «Археография и архивоведение». Во вступительной речи он осветил главные проблемы архивной отрасли в Российской империи, отметил подвижническую деятельность архивных комиссий. По мнению, И. А. Линниченко, архивное дело находилось в его родной стране лишь в зачаточном состоянии. По его предложению участники отделения почтили вставанием память

[6] ОП ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 638. Л. 45-46.
[7] ОП ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 638. Л. 230-231.

библиофила, библиотекаря Московского археологического общества В. Н. Рогожина.

Во время работы двух других отделов — третьего «Памятники искусств и художеств, нумизматики и сфрагистики» и четвёртого «Древности юридические, быт хозяйственный, домашний и военный» — одесский профессор выступил в прениях по докладам В. К. Трутовского «Что такое ногата?», П. Ф. Симеона «Мелочные расценки в допетровской Руси». В частности, по его мнению, «и на Руси, как видно из галицких судебных книг и других источников общество давало отзыв о нравственном состоянии подсудимого, что на севере Руси дикая вира существовала даже и в 14 веке».

На заседании по общим вопросам И. А. Линниченко прочитал обстоятельный доклад «О подделке древностей». Он отметил, что в России центрами подделок являются Одесса, Киев, западный край и отчасти Сибирь (Томск). По его мнению, «в образованности фальсификаторов отчасти виноваты и ученые. Их раскрытиями подделок и объяснениями всегда пользуются фальсификаторы, а увлечения за последнее время стариной и умножение коллекционеров, часто мало знающих, дают подделыцикам возможность легко сбывать товар» [8]. Отметим, что И. А. Линниченко безусловно принял бы активнейшее участие и в работе XVI Археологического съезда, который должен был состояться в Пскове в 1914 году. Накануне он участвовал в работе предварительного комитета в качестве депутата от Новороссийского университета, Одесского общества истории и древностей, Русского библиографического общества и Таврической губернской архивной комиссии, а также Одесского библиографического общества при Новороссийском университете [9]. Однако, эти планы нарушила Великая война.

Итак, активное участие одесского профессора И. А. Линниченко в работе Новгородского археологического съезда свидетельствует о налаженности системы научных коммуникаций в Российской империи, которая позволяла общаться между собой представителям историографических школ самых удаленных друг от друга центров. Во время подготовки и работе съезда ярко проявились такие качества И. А. Линниченко-исследователя как разносторонность, энтузиазм, настойчивость в отстаивании своих взглядов. В целом, они были факторами, усилившими потенциал съезда.

[8] Известия XV Археологического съезда в Новгороде. М, 1911.С. 127—128,153,157,166,171.
[9] Правила XVI Археологического съезда в Пскове в 1914 году и протоколы заседаний предварительного комитета 26 января 1912 года. М,, 1912. С. 10.